

РЫНОЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА: ТЕОРИИ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Авдей О.В, БГЭУ

Анализ состояния экономики, выработка предложений по осуществлению эффективной политики невозможны без исследования экономического поведения субъектов хозяйственных отношений.

Аналитики активно обсуждают вопрос о том, насколько рыночная экономика западного образца и либеральные реформы, направленные на ее создание соответствуют белорусской специфике. Многие исследователи высказывают диаметрально противоположные точки зрения. Представляется очевидным, что тот или иной ответ невозможен без определения параметров «рыночного поведения», без анализа его составляющих, а именно, экономического поведения и экономического сознания. Данное положение представляется очевидным, так как эффективное функционирование экономической системы предполагает наличие определенной «человеческой» составляющей (экономического поведения). Экономическое поведение, в свою очередь, обусловлено экономическим сознанием. Характеристики экономического поведения и экономического сознания определяются как внутренней логикой самой системы, так и национальными, этническими, религиозными, идеологическими факторами.

Определение взаимосвязи экономической системы в целом и ее «человеческой» составляющей особенно актуально для стран с переходной экономикой. Крайности в методологических позициях определяют и крайности в осуществлении экономических реформ. С одной стороны, если изменение экономической среды признается необходимым и достаточным условием изменения экономического поведения, то как следствие, единственной моделью экономической политики при переходе от плановой экономики может быть «шоковая терапия». С другой стороны, если постулируется, что экономическое поведение и сознание постепенно приспосабливаются к новым условиям, то экономическая политика приобретает китайскую, белорусскую и иную специфику, обусловленную особенностями национального менталитета.

Рациональным представляется подход, когда внутренние факторы признаются определяющими на стадии становления экономической системы. Эндогенный подход более применим, когда система достигла полного развития.

Так или иначе, при любом сочетании названных подходов остается проблема определения критерия рыночного поведения. Не менее важной является и проблема соответствия реального экономического поведения в странах с переходной экономикой определенному «рыночному эталону».

Таким «рыночным образцом» может служить теоретическая модель экономического поведения, разработанная применительно к рыночной экономике и традиционно известная под названием «экономический человек». В простейшем варианте экономический человек максимизирует полезность или прибыль, обладает полной информацией о существующем наборе цен и перечне благ и мгновенно приспосабливается к изменениям рыночных условий. Степень приближения к этому эталону может рассматриваться в качестве «критерия рыночности» экономического поведения.

Традиционная критика «экономического человека» относится ко всем параметрам данной модели. А. Маршалл пытался приблизить абстрактного человека к свойствам реального агента производства, анализируя поведение человека в ситуации частичного равновесия. «Нормальная деятельность» по Маршаллу это ожидаемый при определенных условиях образ действий какой-либо профессиональной группы, нравственно правильное поведение, результат неограниченного функционирования свободной конкуренции.

С целью компенсации ограниченности неоклассической модели, институционалистами было предложено учитывать при анализе факторы неполноты информации, ожиданий и влияния коллективных действий и институтов. В целом, институционалисты смогли сделать практически общепризнанным тот факт, что без учета социально-психологических факторов экономического поведения экономическая теория не сможет выполнять свою прогностическую функцию.

Современная теория «эволюционной экономики» исходит из предположения, что хозяйствующий субъект в рыночной экономике не обладает полной информацией о конъюнктуре рынка и технологических возможностях, в связи с чем у него ограничена способность к проведению расчетов, необходимых для оптимального выбора. Подобное положение нашло отражение в концепции ограниченной рациональности Г. Саймона: фирмы ориентируются не на оптимальный, а на приемлемый выбор варианта своего поведения, т.е. учитывают факторы «экономического бихевиоризма».

Введенный Нельсоном и Винтером термин «эволюционная» экономика подчеркивает основной смысл этой теории – идею экономического «естественного отбора», согласно которой появляется определенный «организационный генотип» обладающий свойствами и характеристиками, позволяющими ему выживать и развиваться в изменяющихся условиях. Поведение человека в настоящей реальности гораздо сложнее не только из-за неопределенности множества производственных возможностей и недостаточной информации о рынке, но и из-за необходимости учитывать условия экономического окружения,

когда хозяйствующие субъекты не имеют другой цели, кроме выживания и роста.

Эволюционная экономическая теория предполагает хотя бы временное сосуществование укладов в процессе перехода от одного уклада к другому и множественность интересов в качественном смысле. Качественная множественность интересов, в свою очередь, предполагает двухуровневую модель субъекта экономики: различение потребностей на уровне производства и потребления, и интереса – на уровне издержек и выгод. Согласно эволюционной экономической теории, и выгоды, и издержки могут качественно по-разному измеряться в разных укладах.

Каждый уклад имеет свою меру ценностей, выражаемую соответствующей формой экономического интереса. Результат своей деятельности в условиях общественного разделения деятельности, экономический субъект оценивает с позиции своего интереса, а именно, индивидуального, присущего данному субъекту, и качественно определенного укладом данного субъекта (понимая уклад как совокупность взаимосвязанных институтов).

Современные подходы к пониманию поведения индивида, как правило, включают рассмотрение психологических характеристик процессов принятия решений. Формирование так называемой поведенческой экономики, как результата междисциплинарных исследований (и во многом благодаря исследованиям Вернона Смита и Дэниела Канемана) во многом расширяют методологию понимания природы человеческой рациональности. Данные пионерские исследования закладывают основы единой теории человеческого поведения.

Экономические процессы происходят в реальной исторической среде. В основе различных цивилизационных типов лежит вполне определенная система ценностей, в том числе и экономических. Как показывает опыт, цивилизационный тип отличается устойчивостью, изменения в нем крайне медленны. Базовые экономические ценности населения формируют стереотипы экономического поведения. РБ – европейская страна (в культурно-историческом измерении в первую очередь) но, как и в любом модернизирующемся обществе в ней сильны элементы традиционализма. В основе различий с европейскими стандартами экономического поведения – разное отношение к личности, что и обуславливает сложность адаптации к прагматическому поведению. Индивидуализм, понимаемый как ключевая характеристика рыночного поведения, определяет условия функционирования экономических систем. Индивидуализм, в том смысле, что на целевую функцию индивида не могут влиять воздействия других лиц и институтов. Ограниченность данной характеристики белорусского гражданина, в свою очередь является и следствием и причиной ряда других характеристик.

В качестве основных параметров белорусского экономического менталитета можно выделить коллективизм и, как следствие, стремление к социальной справедливости. Это наиболее выраженные черты нашего склада ума, высоко ценимые как в людях, так и в себе. Распространена точка зрения, согласно которой коллективизм белорусской цивилизации более соответствует параметрам постиндустриального общества, чем западный индивидуализм. При всей внешней привлекательности данной позиции, очевидным представляется то, что без «эгоистического мышления», без уважения рыночных норм поведения вряд ли возможен стабильный экономический рост.

Высокая зависимость от различных государственных институтов приводит в стране к самоинициируемому патернализму.

В большинстве своем белорусы демонстрируют взаимосвязь трудолюбия с фундаментальными моральными качествами. Иными словами, высокая оценка труда как процесса одновременно отражает неукорененность идеи результатов труда с экономическим выражением (прибыльностью), что в конечном итоге приводит к бедности и ограниченности жизненных возможностей. Такое качество как терпение превращается в равнодушие к обустройству жизни, к сведению потребностей до физиологического минимума, соответственно дозируется и трудовая активность.

Во многих странах с переходной экономикой долговременный характер кризиса увеличил опасность воспроизводства бедности в последующих поколениях. Долгосрочная бедность может привести к появлению так называемого «люмпенизированного слоя», попавшего в ловушку «культуры бедности».

Процесс преодоления антирыночных стереотипов экономического поведения возможен путем реализации ряда консолидирующих идей. В любом обществе формируемая экономическая модель должна отвечать интересам и ценностям социальной опоры власти, а именно среднему классу. Изменение условий жизни людей, чему способствует развитие малого и среднего предпринимательства, будет содействовать формированию слоя самодостаточных граждан с лидерскими качествами и зрелым самосознанием. Осознание своей собственной рыночной стоимости может служить противовесом централизованной власти государства. Система частной собственности – гарантия экономической свободы не только для владельцев собственности, но и для тех, у кого ее нет и объективный фактор индивидуализации.

«Средний класс» является скорее «социально-культурным» слоем, нежели экономическим классом при явном гипертрофировании «веса» ценностных мировоззренческих и социально-этических аспектов поведения людей. Эти аспекты в нормальной (в экономическом, политическом и социальном планах) ситуации оказывают стабилизирующее влияние в

обществе. Эту свою роль, «средний класс» начинает играть только по достижении вполне определенной «критической массы». Такой «критической массой» принято считать 25-30 % общей численности граждан, имеющих право голоса. В Республике Беларусь только 0.9 % населения имеют доход на одного члена семьи в размере 400 тыс. руб. В среднем по стране затраты на продовольствие в структуре расходов семей составляют около 60 % и только 2 % населения страны до 30 % своих доходов расходует на продукты питания, что соответствует стандарту жизни среднего класса.

Психологические установки и ценностные ориентации, характерные для рыночного мировоззрения, и присущие представителям среднего класса могут выступить в качестве своего рода экономико-психологической модели, оказывающей влияние на сознание других слоев населения, прежде всего младшего поколения.

Политическая жизнь последних лет – свидетельство того, что экономические преобразования в стране не будут быстрыми. Именно поэтому основной целью преобразований в белорусском обществе должно быть изменение условий жизни людей. В свою очередь, изменение условий жизни людей могут рассматриваться как ключевая характеристика экономической свободы.

Характерным следствием экономического развития для развитых индустриальных стран стала «финансизация» сознания экономических субъектов. Проникновение финансовых проблем в человеческое сознание происходит на всех уровнях – личном, семейном, общественном. Совокупность таких факторов как институциональное развитие кредитно-финансовой сферы и инфляционные процессы во многом обусловили данный процесс. Обозначенные факторы изменили основных экономических агентов. Массовый потребитель имеет дело с финансовой сферой прежде всего по двум каналам, а именно, при размещении сбережений и получении потребительского кредита. Увеличение возможностей рядового потребителя по приобретению финансовых активов, приносящих процент по рыночным ставкам может значительно усилить рациональные аспекты его экономического поведения.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Авдейчик О.В., ИПО УО Гродненский госуниверситет им. Я. Купалы

В современной мировой науке существенно возросла потребность в комплексном системном анализе экономики. Речь идет о ее